

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 2-го Сентября 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10964.

КЪ 100-ЛѢТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

Генералъ-лейтенантъ А. И. Бистромъ.

Генералъ-майоръ А. А. Тучковъ 4-й.

Военный советъ въ Филяхъ.

ТРУППА ГОРОДСКОГО (ДРАМАТИЧЕСКАГО) ТЕАТРА

С. Т. Строева-Сокольская.

ОНЬ И ОНИ.

Анри Барбюс.

Перевод с французского.
На углу двух широких улиц, недалеко от зажженного газового фонаря останавливался каждый вечер худой, черный и сумрачный молодой человек, сам как потухший уличный фонарь.

Он приходил ежедневно к одному и тому же месту и в один и тот же час и подолгу простоявал, бросая взгляды из стороны в сторону, повсюду кого-то иска, всматриваясь в прохожих, в деревья, в стены.

Из желтого бронзовое пальто висело на его худых плечах, как на вешалке. При свете падавших на него отраженных лучей фонаря видна была жалкая бородка на выступленной щеке и кусочек лба, на который

Р. А. Каролина-Раич.

был необыкновенный контраст между ее собственным великолепием и бедностью того, что на ней было. Она казалась преодолетой сказочной феей. Ее глаза, ее губы возбуждали мысль об утерянных драгоценностях.

Растерявшийся при ее появлении мужчина приходил, наконец, в себя от ощущения. К нему возвращался дар речи, а он произносил какие-то слова. Он брал под руку молодую девушку, и они удалялись вместе, она, нежная, хрупкая и он, сухощавый, худой, оба такие тонкие, что их издали можно было принять за двойников одного существа.

* * *

В это самое время, в ста шагах оттуда, каждый вечер ожидала кого-то молодая женщина, неподвижно стоя посреди беспорядочного призыва и отлива толпы.

Она приходила всегда раньше времени и вначале ничего не искала, а

Е. Ф. Павленковъ.

Е. А. Полевицкая.

только потихоньку обходила вокруг газетных кiosков. На ней была темно-серая кофточка и такая же юбка, неопределенно тусклого цвета, как траур неизвестно по кому. Ее единственным украшением была синяя лента на шляпке. Ярко вспыхивающие огни трамвая, прорезавшие полуутомленные улицы, освещали неправильную очертанную ей лицо, ее слишком маленькие глаза, безобразно длинный нос и чрезвычайно широкий рот. Иногда она зевала, обнажая со свирепым видом ряд длинных зубов и закрывая красноватые, слезящиеся от усталости веки. От времени до времени она резким движением, точно спросивши, вст起来 и с новым наплывом силы начинала опятьходить взад и вперед, покачивая правой рукой, склонившей скелетообразную ручку зонтика, а другой рукой сорвавшейся в нее шнурком от ридикюля.

Н. Н. Васильевъ.

Н. Н. СИНЕЛЬНИКОВА. СЕЗОНЪ 1912 – 1913 г.г.

Он ступал так упрямно твердо, что казалось, будто вовсе не замечает ее.

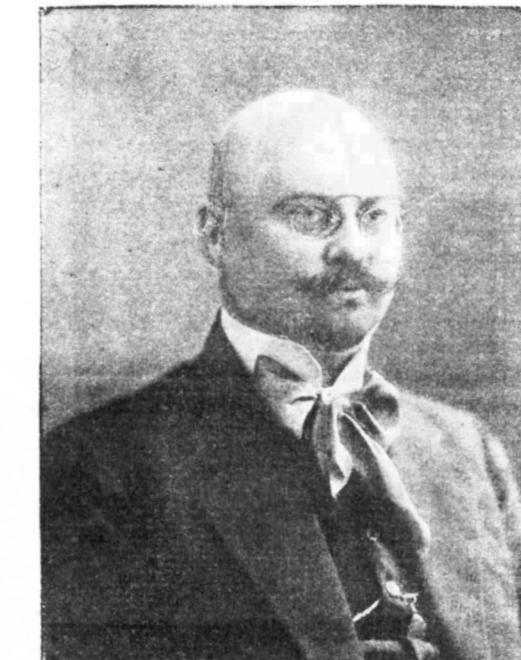
**

Такова была двойная встреча, свидетелем которой я бывал каждый вечер, находясь по дому в той же краине, как раз в то время, когда составлялись обе эти парочки и исчезали, смывшись с толпой.

Точно захватывающей фельетон читал я каждый раз продолжение этих двух романов, начиная с падавших, а затем ликующих лицах мужчины в бронзовом пальто и женщины с синим бантом. Оба оникрасили свою жизнь, найдя себе человека, образ которого преображал их самих. Несмотря на свое безобразие, каждый из них сумел привлечь себя в неистощимый поток мужчин и женщин спутника, который был лучше, чем они.

С. В. Юрневъ.

Художник П. И. Андриашевъ.

лостыню, по вечерам, на углу этой улицы.

Таковы были мысли, которые приходили в голову постороннему наблюдателю, как я, при виде этих ежедневных, обычных встреч.

И я оказался прав: эта история была с самого начала неудачно построенной, как это бывает жизни, где все происходит как можно проще, как можно быстрее спустя рукава, или как в посредственном фельетоне, с первых строк которого можно предугадать конец.

**

Развязка... Она недолго заставила себя ждать. Однажды, послав короткого пребывания в провинцию, я снова проходил по той же улице, но значительно позже обыкновенного... Мужчина в бронзовом ожидал сам... На другой стороне виднелась

М. С. Степановъ.

И я говорил себе, что обе эти идеи недолговечны, что он хрупки и как бы заранее обречены на распадение, потому что в каждой из них одна сторона была слишком слаба и жалка, слишком нуждалась в другой.

Судьба могла только случайно и недолго — на почве жалости или случая соединить мелкую труженицу с роскошным, усыпанным, молодцом и цветущую девушки с несчастным скелетом мужчины, смывшимся с которым почти оскорбляло ее.

Конечно, в то время великолепный кавалер находил, по видимому, удобным и выгодным для себя принимать обожание рабски преданного ему сердца, но его уже ожидали прекрасные и великолушные дамы всего мира; этот молодой и пока еще чистый парень повиновался, очевидно, первой и слепой потребности любви, но он не минуемо должен был рано или поздно любую предпочесть той, которая теперь выманивала у него ми-

А. М. Незнамовъ.

Баровъ.

женская тень съ возвышающимся надъ ней синимъ бантомъ, также одинокая, предоставленная себѣ самой.

На слѣдующій день я ихъ снова встрѣтилъ однихъ. Онъ стоялъ съ блуждающимъ взоромъ посреди разсѣянной толпы людей и безконечно смотрѣлъ въ ту сторону, откуда она все не являлась... Посреди всѣхъ тѣхъ чуждыихъ людей, которые живутъ, онъ казался со своимъ металлическаго цвѣта пальто, со своей печальной спиной и своими покатыми плечами мрачной статуей посредственности.

Она... она уже не подымала глазъ на уровень человѣческихъ лицъ. Ея подавленный взглядъ волочился по землѣ и гляделъ въ протекавшую лужу, узкій потокъ грязи, такой же мрачный, какъ и большая рѣка, но въ которомъ нельзѧ утопиться... Замедливъ свой шагъ, я различилъ въ профиль ея убитое, лишенное выраженія лицо, ея грудь, плоскую какъ доска, ея большой, жалкій и бесполезный ротъ.

Я инстинктивно остановился на одинаковомъ разстояніи отъ обоихъ неизнакомцевъ, пораженный мучительнымъ выраженіемъ ихъ лицъ.

Слишкомъ заброшенные для того, чтобы перестать ожидать, и уже не зная, какъ ожидать, каждый изъ нихъ немного отошелъ отъ мѣста своей встрѣчи. Отступивъ изъ тѣни кiosка, она повернулась и небольшими шагами стала спускаться по улицѣ. Онъ оставилъ край тротуара и машинально подымался наискосокъ наверхъ.

Съ безнадежной медленностью онишли навстрѣчу другъ другу.

Страннымъ и трогательнымъ въ то же время показалось мнѣ, что судьба точно нарочно толкала къ одной точкѣ эти двѣ половинки любви. Роковымъ образомъ они должны были сойтись на темныхъ камняхъ почти пустынного тротуара... И я думалъ, не угѣшатся ли взаимно эти оба чуждыя, но одинаково пораженные сердца, не замѣнятъ ли другъ другу эти оба пе-

режитка любви своихъ прежнихъ избранниковъ былой слишкомъ прекрасной мечты...

* * *

Они двигались прямо одинъ на другого. Они подняли глаза, встрѣтились взглядомъ и быстро отвернулись.

Да, они узнали другъ друга, но они узнали также и свое несчастное, непростительное безобразіе, свое преступное уродство. И я никогда не забуду взгляда, который они сбываются въ эту минуту, взгляда, полнаго дикой ненависти и ужаснаго проклятія!....

СМѢСЬ.

Шесть мѣсяцевъ катогри за поцѣлуи.

Молодой садовникъ Дж. Ридъ въ поискахъ заработка отправился въ домъ управляющаго огромнымъ садомъ въ Лондонѣ. На звонокъ вышла хорошенъкая горничная и послѣ короткаго разговора съ нею Ридъ въ приливѣ ли нѣжности или съ цѣлью завоевать сим-

Д. И. Скаловъ.

М. С. Визаровъ.

лати горничной—обнялъ ее за талию и крѣпко поцѣловалъ въ щеку.

Увы!—эта демонстрація горячаго порыва садовника не принесла ожидаемыхъ результатовъ. Возмущенная девица позвала городового и Рида отправили въ участокъ.

Оправдываясь передъ строгимъ судьей марионеточного участка, Ридъ говорилъ, что онъ не могъ противиться чувству любви, мгновенно завладѣвшему его сердцемъ, и невольно поцѣловалъ девицу, но судья отвергъ такое объясненіе и назвалъ его поступокъ „самымъ нахальнымъ и постыднымъ“, приговоривъ Рида къ шести мѣсяцамъ катожныхъ работъ.

Женская красота и бракъ.

Число браковъ, заключаемыхъ въ промышленныхъ государствахъ, все уменьшается. Даже въ Англіи, где это уменьшеніе гораздо слабѣе, чѣмъ во Франціи

и Германіи, въ минувшемъ году было заключено на 12 тысячъ браковъ меньше, чѣмъ въ предыдущіе годы. Въ результатѣ все большее количество женщинъ и девушекъ кончаютъ жизнь старины девами. При этомъ выясняется замѣчательный фактъ: наиболѣе красивые девушки остаются одинокими, въ то время какъ менѣе красивыя давно уже ведутъ свое хозяйство и воспитываютъ детей.

На брачномъ рынке красota, видимо, теряетъ свою цѣнность. Въ одномъ англійскомъ журнале единъ читатель-ирландецъ такъ отвѣтилъ на вопросъ о томъ, какъ онъ себѣ представляетъ идеальную жену: „Да, я предпочту взять здоровую тѣломъ и душой, но красивой мнѣ не надо, потому что красota не проникаетъ въ глубь кожи. Красивая жена ежедневно проводитъ страшно много времени передъ зеркаломъ“.

Это выражено довольно наивно и грубо, но въ словахъ ирландца отразились стремленія современныхъ мужчинъ, поглощенныхъ борьбой за существование. „Мода“ на некрасивыхъ женщинъ идетъ, какъ почти все въ послѣднее время, изъ Англіи. Молодой, но уже деволовитый англичанинъ изъ средняго круга, не считаетъ теперь красоту важнейшимъ качествомъ женщины. Онъ восхищается красивой девушкой, флиртуетъ съ ней, а женится на дурнушкѣ.

Значительно измѣнился въ Европѣ и возрастъ вступающихъ въ бракъ. Женятся по преимуществу въ серединѣ и концѣ четвертаго десятка, притомъ не ищутъ свѣжести и нетронутости шестнадцатилѣтней девушки, а выбираютъ въ подруги жизни девушку, которая уже имѣетъ свой взглядъ.

